

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ И. А. БУНИНА В ОЦЕНКЕ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ 1930-Х ГГ.

Т. А. Дьякова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 ноября 2019 г.

Аннотация: статья посвящена реакции СССР и русской эмиграции на факт присуждения Ивану Бунину в 1933 г. Нобелевской премии по литературе. Оценка события была неразрывно связана с идеологическими сторонами вопроса, принципиально различно трактовавшимися советскими и эмигрантскими изданиями. Художественно-эстетические аспекты премии занимали второстепенное место.

Ключевые слова: классическая литература, Нобелевская премия, писатель-изгнанник, эмиграция, советские СМИ, идеология, западные печатные издания, критика.

Abstract: the article is devoted to the reaction of the USSR and the Russian emigration to the fact that Ivan Bunin was awarded the Nobel Prize in literature in 1933. The assessment of the event was inextricably linked with the ideological aspects of the issue, which were fundamentally differently interpreted by Soviet and émigré publications. The artistic and aesthetic aspects of the award occupied a secondary place.

Keywords: classical literature, Nobel Prize, exiled writer, emigration, Soviet media, ideology, Western print media, criticism.

Главный редактор газеты «Новое русское слово» Андрей Седых, выполнявший некоторое время функции личного секретаря Ивана Алексеевича Бунина, обоснованно утверждал, что этому автору не обязательно было жить в России, чтобы писать о ней, так как Россия жила в нем. Исследуя бунинские письма и воспоминания, современные буниноведы также подчеркивали духовную связь писателя, сохранявшуюся до самой его кончины, с русской культурой и страной, в которой он состоял как писатель. «Именно в разлуке с родиной, вдали от нее у Бунина нашлись самые нежные, самые ласковые слова о ней, которые он раньше, живя в России, стеснялся произносить вслух. Вера в Россию (“Разве можем мы забыть родину? — повторял он. — Она — в душе. Я очень русский человек. Это с годами не пропадает”) очевидно, и предопределила исключительность судьбы Бунина даже среди богатой талантами литературы русского зарубежья. Он не только был, но и оставался одним из крупнейших русских писателей» [1].

Но также определенно можно было бы сказать и о тесной сопричастности Бунина к русской литературе XIX века. Особенное его предпочтение — это та линия отечественной классики, которая была связана с наследием А. П. Чехова. В присвоении Бунину Нобелевской премии по литературе это обстоятельство имело первоочередное значение. Нобелевский комитет определил основание для награждения И. А. Бунина премией следующим образом: «За строгий артистический талант, с которым он воссоздал

в литературной прозе типично русский характер» [1, 733]. Сам писатель был несколько расстроен, что отмечен был его талант прозаика, но не поэта. По заверению критика Александра Васильевича Бахраха, «Бунин неизменно хотел, чтобы его в первую очередь считали поэтом, а как раз его поэзию как бы не признавали или признавали с оговорками, во всяком случае не так, как он того хотел. Часто проходили мимо нее или, в крайнем случае, ставили не на тот уровень, на котором “котировалась” его проза» [2, 148].

Зимой 1920 г. Бунин со своей второй женой Верой Николаевной Буниной-Муромцевой покинули Россию, в которой после октябрьского переворота наступили «окаянные дни». В Европу Бунин прибыл малоизвестным писателем, в то время как на родине он уже был признан классиком. За его спиной на тот момент были почетное членство в Российской академии наук, Пушкинские премии, повести «Деревня» и «Суходол», принесшие автору широкую российскую известность, знаменитые рассказы «Захар Воробьев», «Хорошая жизнь», «Господин из Сан-Франциско», поэтический сборник «Листопад». Но свои самые совершенные вещи в прозе — такие как «Солнечный удар», «Жизнь Арсеньева» и «Темные аллеи» — Бунин написал в эмиграции. Там же он стал нобелевским лауреатом.

Первые разговоры о номинировании Бунина на Нобелевскую премию относятся к 1922 г. Писатель Марк Алданов в рижской газете «Слово» от 17 июля 1922 г. в одной из анкет отметил, что самыми влиятельными отечественными писателями в эмиграции являются Бунин, Мережковский и Куприн, заслужи-

вающие коллективного выдвижения на Нобелевскую премию, что поднимет престиж русской литературы в целом и продемонстрирует уважение Европы к изгнанной русской литературе.

Вскоре газета опубликовала письма Ромена Роллана и Клода Фаррера к Бунину, в которых давалась высокая оценка творчества русского писателя, а также статью французского литератора Андре Лихтенберже «Современные русские писатели». «Трудно найти иную форму следования благородной цели создателя премии Нобеля, как это присуждение ее русским писателям. Это воздаяние по заслугам людям, поддерживающим на подобающем месте свою национальную культуру в момент, когда их родина изнемогает от разлива варварства, — в то же время послужило бы к чести Шведской академии» [3, 2].

Идея выдвинуть на Нобелевскую премию сразу нескольких русских писателей обсуждалась еще неоднократно. Правда, в такую группу, помимо Бунина, попадали и К. Бальмонт, и М. Горький, и И. Шмелев. Премия Нобеля в итоге была присуждена Ивану Алексеевичу Бунину в 1933 г., когда в список номинантов было включено 27 имен, среди которых были и Дмитрий Мережковский, и Максим Горький, и Поль Валери, и Карл Чапек.

Присуждение Бунину Нобелевской премии по времени совпадает с выходом в свет романа «Жизнь Арсеньева» и его широким обсуждением. Отдельные его главы были опубликованы еще в 1927 г. в газете «Россия», которая печаталась во Франции, а самостоятельным изданием роман вышел в 1930 г.

На родине лауреата известие о присуждении первой Нобелевской премии русскому писателю встретили нерадостно. В советских газетах решение Нобелевского комитета называли «происками империализма». Покинувший в 1920 г. большевистскую Россию Иван Бунин, никогда не скрывавший своего враждебного отношения к большевикам, вызывал раздражение у руководства СССР.

29 ноября 1933 г. в «Литературной газете» появилась заметка «И. Бунин — нобелевский лауреат». «По последним сообщениям, нобелевская премия по литературе за 1933 год присуждена белогвардейцу-эмигранту И. Бунину. Факт этот ни в какой степени не является неожиданностью для тех, кто пристально присматривается в течение последнего времени к подозрительной возне в литературном болоте эмиграции. Возня эта заметно усилилась с тех пор, как в 1932 году был пущен слух, что очередная премия по литературе будет отдана... Максиму Горькому. Наивные Митрофанушки всерьез поверили, что буржуазная академия, для которой даже Л. Толстой оказался в свое время слишком страшным радикалом, увенчает нобелевскими «лаврами» пролетарского писателя, беспощадно разоблачающего ложь и гниль капиталистического строя и призывающего массы под знамена ленинизма! В противовес канди-

датуре Горького, которую никто никогда и не выдвигал, да и не мог выдвинуть, белогвардейский Олимп выдвинул и всячески отстаивал кандидатуру мате-рого волка контрреволюции Бунина, чье творчество, особенно последнего времени, насыщенное мотивами смерти, распада, обреченности в обстановке катастрофического мирового кризиса, пришлось, очевидно, ко двору шведских академических старцев» [4]. И на I Всесоюзном съезде советских писателей, состоявшемся в 1934 г., успех Бунина оказался неза-меченным. Дореволюционная деятельность Бунина была вскользь отмечена в докладе А. М. Горького о советской литературе и в содокладе С. Я. Маршака о детской литературе. Безусловно, в положительном ракурсе. Но зарубежный период творчества писате-ля либо игнорировался, либо оценивался как пери-од деградации. От явных литературных провалов, как считали многие, Бунина спасает только высо-кая техника письма, выработанная еще до эмигра-ции, в России.

В противовес позиции литературных и обще-ственно-политических изданий СССР периодика русского зарубежья встретила новость восторжен-но. Среди них и ежедневная газета «Сегодня», выхо-дившая в Риге в 1919–1940 гг. и уделявшая теме но-белевского признания особое внимание. Бунинские произведения печатались и перепечатывались здесь начиная с 1921 г. А в 1927 г. Бунин официально вошел в состав сотрудников «Сегодня». Но участие писате-ля в рижской газете случалось редко из-за сравни-тельной отдаленности издания от главных центров русской эмиграции и низких гонораров.

В отличие от большинства русских газет и журна-лов, выходивших в Центральной и Западной Европе, в Америке, на Дальнем Востоке, «Сегодня» не явля-лась изданием чисто *эмигрантским*. Это был один из органов русской прессы Прибалтики, аудиторию которого составляло в основном довольно много-численное *коренное русскоязычное население* Лат-вии, Эстонии, Литвы, Польши, Финляндии. Поэтому большое внимание в газете уделялось внутренним делам этих новообразованных государств. Но в то же время сеть собственных корреспондентов в крупней-ших европейских центрах позволяла ей оперативно и компетентно освещать вопросы международной политики, экономики, общественной и культурной жизни. Охотно привлекались к работе и лучшие ли-тературные силы русской эмиграции.

Из писем Бунина Л. Ф. Зурову становится понят-но, что будущий нобелевский лауреат довольно пре-небрежительно относился к Прибалтике и иначе как провинцией ее не называл. Но с некоторыми автора-ми рижского издания Иван Алексеевич вел много-летнюю переписку, и прежде всего с Петром Мосее-вичем Пильским, которого очень ценил как критика и публициста. Пильский знал Бунина с 1906 г., когда они оба сотрудничали в журнале «Мир Божий» (пере-

именованном впоследствии в «Современный мир»).

Исследователь жизни Бунина А. В. Бакунцев считает, что сотрудничество писателя с прибалтийскими СМИ было очень широким и активным, главным образом из-за перепечатывания бунинских произведений. В списке периодических изданий Прибалтики более 10 названий: газеты «Эхо» (Каунас), «Слово», «Сегодня», «Газета для всех» (Рига), «Либавское русское слово» (Лиепая), «Последние известия» (Таллин), «Старый Нарвский листок» (Нарва); журналы «Перезвоны», «Литература и жизнь», «Для вас» (Рига), «Эмигрант» (Таллин); альманах «Новь» (Таллин). «И только несколько произведений были присланы писателем в рижские «Перезвоны» и «Сегодня» для первоначальной публикации» [5, 21].

«Надо ли говорить, — продолжает А. В. Бакунцев, — что в течение двух месяцев — с 10 ноября до конца декабря 1933 года — главной темой для русской печати Прибалтики было присуждение Бунину Нобелевской премии. Больше всего материалов (свыше 60 заметок, корреспонденций, отчетов, объявлений, анонсов, интервью) на эту тему напечатала «Сегодня» и ее «дочернее» издание «Сегодня вечером»» [5, 22].

Если в СССР реакция на Нобелевскую премию Бунина была резко негативной, в Прибалтике и многих зарубежных странах — активной, но сдержанной, то русский Париж буквально ликовал, люди обнимались, поздравляли друг друга с победой литературной эмиграции из России. Б. К. Зайцев подготовил статью «Бунин увенчан» для газеты «Возрождение», и 28 ноября 1933 г. она была опубликована. Борис Зайцев в своем материале отметил дореволюционные удачи лауреата, полосу шедевров, прославивших писателя позднее, особым образом выделяя поэзию. По словам Бориса Константиновича, Бунин всегда «занимался не шумом, а искусством», решал задачи изобразительные, «ни с кем и ни с чем не считался, кроме своего глаза и понимания», не боялся сказать правду о русской деревне и всегда оставался верен искусству, Родине, своему пониманию жизни.

Редакция газеты «Возрождение» взяла на себя часть хлопот по чествованию лауреата. Это издание было основано в 1925 г. в виде ежедневника, но с 1936 г. выходила уже как еженедельник. С перерывами и разной периодичностью газета просуществовала до 1974 г. В этом издании были напечатаны некоторые рассказы Бунина («Ночлег», «Полуденный жар» и др.).

Торжества были и в «Последних новостях» П. Н. Милюкова, который в числе других поддержал кандидатуру Бунина на премию. «Последние новости» — русскоязычная газета, издаваемая в Париже с 1920 по 1940 гг., — была самой популярной и влиятельной газетой русской эмиграции. Ее первым редактором являлся М. Л. Гольдштейн (бывший редактор «Вечернего времени»). Она имела леворади-

кальное направление. Однако менее чем через год Гольдштейн продал газету, и она стала органом Республиканско-демократического объединения. 1 марта 1921 г. газета вышла под редакцией М. М. Винавера, А. И. Коновалова и В. А. Харламова, главным редактором стал Павел Николаевич Милюков.

В первые годы газета выходила на четырех полосах, затем на шести, а с 1931 г. на восьми полосах. Грамотная редакционная политика П. Н. Милюкова способствовала росту популярности газеты среди русских эмигрантов Парижа. Привлечение известных журналистов, публицистов и писателей в качестве сотрудников и авторов газеты увеличивало число читателей и подписчиков. Вскоре «Последние новости» достигли тиражей, сопоставимых с французскими газетами (уже в начале 1930-х гг. печаталось больше 30 000 экземпляров, иногда тираж доходил до 35 000), а читатели появились не только во Франции, но и во всей Европе. На «литературной странице», выходившей каждый четверг, печатались такие авторы, как И. А. Бунин, М. А. Алданов, А. М. Ремизов, Тэффи, К. Д. Бальмонт, Б. К. Зайцев, С. С. Юшкевич, В. В. Набоков (Сирин), Г. В. Иванов, М. О. Цетлин, Саша Черный, Д. С. Мережковский, А. Т. Аверченко, М. А. Осоргин, Л. Ф. Зуров, Г. Н. Кузнецова, Н. Н. Берберова, И. В. Одоевцева и др. Последний, 7015-й, номер газеты вышел 11 июня 1940 г. 14 июня, за несколько часов до прихода немцев в Париж, газета прекратила существование.

Многолюдное собрание происходило и в Театре Елисейских полей. Об этом вечере писали «Последние новости» (27 ноября) и «Возрождение» (28 ноября).

Союз русских писателей и журналистов устроил торжественный вечер лауреату. Бунин был понастоящему взволнован, в редакции газеты «Россия и славянство» на молебне даже плакал. «Россия и славянство» — орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности, еженедельная газета при ближайшем участии Петра Струве.

И. Шмелев написал приветствие в адрес первого русского нобелевского лауреата, которое было напечатано в газете «Россия и славянство». В нем говорилось: «Через нашу литературу, рожденную Россией, через Россией рожденного Бунина, признается миром сама Россия, запечатленная в «письменах»». В письме к И. Ильину Шмелев говорил: «Все вышло хорошо: достойно решил Стокгольм — прекрасный писатель Бунин, и наша великая Словесность за него не постыдится; пробит черный лед-саван, обвивший-сковавший — в мире — все наше — государственность, былую славу и силу, жертвы, достоинство, подлинную Россию, представленную здесь нами — есть Россия!» [6, 413].

Столь разные оценки нобелевского признания Бунина в 1933 г. сегодня, в преддверии его 150-летия и широкого празднования этого юбилея в стране, должны быть упомянуты и оценены. Без этих дета-

лей писательская судьба Ивана Алексеевича Бунина и современное прочтение его текстов читательской аудиторией будут неполными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов О. Об Иване Алексеевиче Бунине // Бунин И. А. Избранные произведения / Послесловие О. Михайлова. — М.: Панорама, 1991. — С. 732.
2. Бахрах А. М. Бунин в халате. — США: Товарищество зарубежных писателей, 1979. — С. 148.
3. Лихтенберже А. Современные русские писатели // Слово, 21 августа, 1922. — № 9. — С. 2.
4. Цит. по: <http://www.temadnya.ru/spravka/11nov2003/3345.html>
5. Бакунцев А. В. И. А. Бунин в Прибалтике. Литературное турне 1938 года / А. Бакунцев. — М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2012. — С. 21.
6. Переписка двух Иванов. Иван Ильин — Иван Шмелев. 1927–1934 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русское слово, 2000. — С. 413.

Воронежский государственный университет

Дьякова Т. А., доктор культурологии, профессор кафедры истории философии и культуры

E-mail: tamara16031962@mail.ru

Voronezh State University

Dyakova T. A., Doctor of Culturology, Proffessor of History of Philosophy and Culture Departament

E-mail: tamara16031962@mail.ru